

Если бы Ли Чжэн был наследником богатой семьи, возможно, ему было бы легче. Но он отчётливо знал, что это место было куплено на патентные отчисления Ли Чжэна. Почему, почему у него получилось, а у меня нет?

Хэ Чжунмин сжал кулаки, вспоминая слова отца, выкрикнутые с яростью. Он стиснул зубы, чувствуя, как гнев клокочет внутри.

Сяо Чжан провёл Хэ Чжунмина в лабораторию №2. Ли Чжэн вёл оживлённую беседу с мистером Уайтом, и из их уст сыпались профессиональные термины, которые заставляли Чжэн Линлин замереть в изумлении. Она достала блокнот и старательно записывала каждое слово, сказанное ими.

Ей казалось, что это гораздо интереснее, чем лекции преподавателей.

Когда Хэ Чжунмин вошёл, он увидел именно такую сцену. Ли Чжэн говорил на беглом английском с лондонским акцентом, рассуждая о специальности с гордостью и уверенностью. Его беседа с мистером Уайтом напоминала диалог древнегреческих мудрецов, вызывая чувство восхищения и преклонения.

Но для Хэ Чжунмина эта сцена была особенно неприятной.

— Староста? Что ты здесь делаешь? Церемония открытия завтра, — сказала Чжэн Линлин, полагая, что Хэ Чжунмин был приглашён Ли Чжэном на открытие лаборатории. Ведь Ли Чжэн не афишировал события в Цинъюане, и однокурсники, скорее всего, ничего не знали.

Хэ Чжунмин, похоже, не ожидал, что в лаборатории будет так много людей. Под взглядом Чжэн Линлин он почувствовал себя неловко.

Ли Чжэн извиняюще кивнул мистеру Уайту и направился к Хэ Чжунмину.

— Ты искал меня?

Ли Чжэн не испытывал особой симпатии к Хэ Чжунмину, но и не ненавидел этого «отличного» студента. Как он сам говорил, старшие должны проявлять терпимость к молодым.

Хэ Чжунмин резко поднял голову. Его взгляд скользнул по тщательно оформленной и оснащённой современным оборудованием лаборатории, и в его сердце разгорелось пламя. Всё это... всё это было куплено на деньги, которые могли бы спасти его семью!

— Мой отец сбежал, — хриплым голосом начал он. — Вчера вечером коллекторы сидели у нашего дома всю ночь. Мама боялась выйти за продуктами. Она отдала мне и моей сестре единственный кусок хлеба, а сама осталась голодной. Кредиторы до сих пор стоят у дверей. Я выбрался через забор.

Чжэн Линлин в изумлении прикрыла рот рукой, а Ли Чжэн медленно нахмурился.

— Ты пришёл, чтобы рассказать мне это? — спросил он. — Если ты хочешь занять денег, покажи хоть немного уважения. Начинать с такой речи... разве он думает, что просто из-за его страданий кто-то автоматически поможет?

Хэ Чжунмин покраснел, его красивое лицо исказила насмешливая улыбка.

— Да, конечно, судьба нашей маленькой семьи не может волновать такого великого биолога,

как вы. Вы выпускаете лекарства, которые спасают множество семей. Человек с большим сердцем? Ты знаешь, что из-за тебя моя жизнь разрушена?

Его голос эхом разнёсся по пустой лаборатории.

Ли Чжэн нахмурился ещё сильнее. Похоже, звукоизоляция в лаборатории всё ещё недостаточно хороша.

— Из-за меня? — Ли Чжэн невольно усмехнулся. Он был всего лишь учёным, а не каким-то жестоким генеральным директором из романов. Как это могло быть связано с ним?

— Хэ, ты взрослый человек, ты должен понимать, что слова и действия требуют размышлений, — сказал Ли Чжэн, явно теряя терпение. Он смотрел прямо на Хэ Чжунмина, внутренне дав своё определение этому «отличному» студенту: «Из него ничего не выйдет».

Хэ Чжунмин больше всего ненавидел это высокомерное поведение Ли Чжэна. Под таким взглядом он чувствовал себя клоуном.

— Откуда у тебя деньги на покупку этой земли? — вдруг спросил он.

Ли Чжэн рассмеялся.

— Хэ, я должен тебе отчитываться?

Его терпение иссякло. Ли Чжэн кивнул Сяо Чжану, и тот, сохраняя серьёзное выражение, схватил Хэ Чжунмина за руку, показывая, что пора уходить.

Хэ Чжунмин резко вырвал руку.

— Боишься сказать, да? Ты взял деньги в банке «Юэхуа». Ты забрал весь квартальный кредитный лимит. Из-за тебя многие, кто мог бы получить кредит, не смогли, и их заводы обанкротились!

Инженеры из «Эй-Кей-Эс» начали шептаться на английском, бросая на Хэ Чжунмина странные взгляды. Им было трудно понять, как этот человек мог так уверенно обвинять другого в своих проблемах. Разве конкуренция на рынке не является нормой?

Ли Чжэн наконец понял, что имел в виду Хэ Чжунмин, и его лицо выразило удивление. Теперь он понял, почему тот мужчина у входа в университет показался ему знакомым. Оказывается, он видел его в банке «Юэхуа».

Он хорошо запомнил того истеричного мужчину. Так это был отец Хэ Чжунмина?

Он мог понять его психологию. Люди, потерпевшие неудачу в жизни, часто ищут причины своих проблем в других, особенно если это человек, которого они ненавидят. Поэтому обвинить его во всём было для Хэ Чжунмина естественным.

Понимание — это одно, но Ли Чжэн не собирался принимать на себя такие абсурдные обвинения. Он посмотрел на Хэ Чжунмина и, прямо при нём, набрал номер Ма Чжэньдуна.

Телефон звонил всего пару секунд.

Ли Чжэн включил громкую связь.

— Господин Ма, здравствуйте, это Ли Чжэн.

Ма Чжэньдун заговорил с энтузиазмом. В последние дни телевидение и газеты Сянцзяна не раз упоминали Ли Чжэна как гения фармацевтики. Он, как финансист, не разбирался в ценности оригинальных препаратов, но в новостях говорили, что известные мировые фармацевтические компании тратят в среднем миллиарды долларов и около пятнадцати лет на разработку одного препарата.

А Ли Чжэн? Ма Чжэньдун подсчитал: с момента получения патента на лекарственный катализатор прошло всего полмесяца, а он уже разработал новое лекарство!

Это был гений! И ещё тот, кто умеет печатать деньги!

— Господин Ли Чжэн! Здравствуйте! Я слышал, что вы основали фонд для исследования редких заболеваний. Это замечательно! Если вам что-то понадобится от банка «Юэхуа», просто скажите. Я сразу же подготовлю для вас деньги!

Ли Чжэн усмехнулся, бросив взгляд на разгневанного Хэ Чжунмина.

— Господин Ма, я боюсь, что ваши деньги мне не нужны. Я боюсь, что возьму их, а потом не смогу потратить.

Его слова были крайне резкими. Ма Чжэньдун явно опешил. Сейчас Ли Чжэн был для него важным клиентом, и к тому же очень перспективным. К тому же он слышал, что этот молодой гений близко знаком с господином Ляном. С тех пор как господин Лян вернул себе контроль над кланом Лян, этот лев начал медленно пробуждаться, направляя свои когти на семью Бао, которая сейчас на подъёме.

— Что вы имеете в виду? — спросил Ма Чжэньдун, сохраняя вежливость.

— Только что в мою лабораторию ворвался человек и обвинил меня в том, что из-за того, что я взял квартальный кредитный лимит в вашем банке, его семья обанкротилась. Хорошо, что этот человек — всего лишь безобидный студент. А если бы это был отчаявшийся преступник, ослеплённый гневом? — голос Ли Чжэна был холоден, и в нём явно чувствовалось недовольство.

На другом конце провода раздался звук разбитого стекла.

— Это точно те болтуны, которые не умеют держать язык за зубами! Господин Ли Чжэн, будьте спокойны, я разберусь с этим! — Ма Чжэньдун, казалось, был в ярости, его дыхание стало прерывистым.

Неудивительно, что он так разозлился. Утечка информации о клиентах в их сфере — это серьёзное нарушение, особенно если это привело к таким последствиям. Если это станет известно, кто ещё захочет брать кредиты в банке «Юэхуа»?

— Господин Ма, прежде чем вы разберётесь, пожалуйста, объясните этому нарушителю, что такое бизнес и что такое выживание сильнейшего. Кстати, его фамилия Хэ, — закончил Ли Чжэн, повернувшись к Хэ Чжунмину. — Хэ, я сочувствую твоей ситуации, но твои обвинения я не принимаю.